

Л. Г. Вильнюс

РАСКАЗЫВАЕТ НАРОДНЫЙ
Артист литовской ССР
ВАЦЛОВАС ДАУНОРАС

ОКУНУВШИСЬ в заразительное и приятное новогоднее оживление города, я даже замешкался при ответе на бесхитрый вопрос:

— Чем для вас значителен 1971 год?

— С чего начать? — подумал я, роясь в памяти. Перемен, событий было действительно много. И не каких-нибудь, а больших и очень значительных для меня, как художника.

Если бы все эти события пришлось распределить по важности, то я начал бы с международного конкурса вокалистов во французском городе Тулузе. Главная награда этого традиционного конкурса — «Гран при» — темная ваза из северского фарфора — мой самый большой успех и самая большая радость в этом году. И не только в этом году, а во всей творческой жизни. Это своеобразный Олимп, на который я взбирался уже с 1962 года, с того времени, когда сразу же после окончания консерватории мне довелось участвовать во всесоюзном конкурсе имени М. Глинка и войти в число лауреатов. Спустя четыре года я стал лауреатом и международного конкурса имени П. Чайковского. Я всматриваюсь в прошлое еще глубже. Путь в Тулузу начался значительно раньше, с самого детства, с отчего дома в Жагаре.

Песни здесь не смолкали. Кто тогда мог подумать, что мне, местному мальчишке, доведется спеть по-литовски на сцене Тулузского оперного театра.

В середине октября мы вместе со старым другом прекрасным концертмейстером Гитисом Тринкунасом вернулись из Тулузы. Счастливые, озаренные «Гран при». Ведь честно говоря, у нас было мало надежд. Мы знали, что на конкурс соберется более ста певцов из разных стран. А вскоре и новая радость: мне присвоили звание народного артиста Литовской ССР.

В А З А северского фарфора

Даже не верится, что так много важных событий могло произойти в одном 1971-м году. Могу еще добавить, что я перешел работать из оперного театра в филармонию.

Услышав, как я перечисляю «урожай» года, жители Жагаре сказали бы:

— Ну и год!

Кому везет — тому везет.

И в самом деле: может ли художник надеяться на более счастливый год. Для меня по значимости таким был, пожалуй, стартовый 1954 год, когда я был принят в Государственный ансамбль песни и танца, в котором и начал путь на профессиональную сцену.

Но когда вот так, один за другим в твою творческую жизнь приходят радостные праздники, когда чувствуешь, что ты многое получил, все чаще вспоминаешь о неоплаченном долге. А все ли я сделал? Мне всегда казалось, что мы, художники, постоянно окружены заботой народа и правительства, получаем больше, чем даем. Ведь от нас ждут глубоко осмысленного в идейном и художественном отношении искусства, гражданской ответственности, безграничной требовательности — к себе, к своему таланту и профессии, и требовательности к стоящему рядом. Ведь мы — частичка всей культуры Советской Литвы.

Этот год — год больших и отрадных сдвигов в области культуры. Меня всегда волновали дела литовской вокальной школы. Нынче уже можно говорить о такой школе, о ее начальном периоде. Об этом свидетельствуют призы многих певцов Советской Литвы, завоеванные на международных и всесоюзных конкурсах. Жаль, правда, что все еще нет более тесных контактов между оперным театром и консерваторией.

Широкий размах получила художественная самодеятельность, особенно хоровое пение, традиции которого в Литве очень древние. Установились и критерии общения самодеятельного и профессионального искусства. Эти творческие источники удачно дополняют друг друга, находят своих слушателей. Правда, курьезно иногда выглядит профессионал в скромном костюме рядом с разодетым в пух и прах заводским хором, которого больше волнует внешний блеск, нежели само пение...

По-моему, художественная жизнь республики сделала большой шаг вперед. Особенно это относится к Государственной филармонии, которая отказалась от наспех подготовленных «конcertов-винегретов» и представляет на суд зрителя компактные программы, имеющие свою аудиторию, воспитывающие художественный вкус, формирующие его.

Я остановился на уходящем 1971-м годе, а часы торопятся, отсчитывают время. И шампанское уже пенится, и друзья приглашены. А я так ничего и не сказал о будущем, 1972-м. Что я думаю делать, чем пополню свой творческий запас? Могу ответить лаконично: буду петь, учить других (имею в виду своих студентов в консерватории). Предстоят концерты в родной Литве, в районах, в деревнях, думаю побывать у соседей латышей, посетить отдаленные уголки нашей страны. Могу даже похвастаться, что я приглашен в Италию.

Вот с такими мыслями я и вступаю в новый, високосный 1972-й год.

Рассказ записала Я. ГОДУНАВИЧЕНЕ.